

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ

В. И. Срезневскаго и П. В. Рохочинскаго.

1882.

Томъ XVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45.)

1887.

п. 26475.

ПОЪЗДКА

въ

КАРАТЕГИНЪ и ДАРВАЗЪ.

Исполняя возложенное на меня Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ порученіе изслѣдовать верховья Амударьи, я занялся въ настоящемъ году изслѣдованіемъ Бухарской провинціи Дарвазъ и добрался до послѣдняго пункта этого владѣнія, гдѣ мой открытый листъ былъ еще дѣйствителенъ, до Ванджи. Я считалъ моею первою задачею разъяснить направленіе горныхъ хребтовъ и водяныхъ теченій. Спустившись въ Каратегинъ, чрезъ Зеравшанскій хребетъ и чрезъ примыкающую къ нему горную страну, занятую тремя меридіональными передними кряжами, и по переходѣ чрезъ рѣку Сурхъ-абъ уже былъ въ мѣстности, гдѣ меридіональное направленіе горъ замѣнялось діагональнымъ. Первый хребетъ, идущій съ сѣверо-востока на юго-западъ, занимаетъ пространство между рѣками Сурхъ-абомъ въ Каратегинѣ, и Вакишемъ въ Дарвазѣ, второй — между рѣкою Вакишемъ и рѣкою Хумбоу; продолженіе послѣдняго хребта занимаетъ пространство между нижнимъ теченіемъ рѣкъ Вакиша и Пянджа. Къ востоку отъ нижняго теченія рѣки Пянджа простираются въ такомъ же направленіи, уже непосредственно параллельныя съ Гиндукушемъ, громадныя сѣверныя Бадахшанскія горы, наполняющія также пространство отъ рѣки Хумбоу до рѣки Ванджъ. Послѣдняя рѣка окаймлена діагональнымъ хребтомъ также съ юга, со стороны Рошана.

Отъ западнаго края Памира это пространство отдѣлено тремя долинами, которыя имѣютъ почти противоположное направленіе: самая сѣверная изъ нихъ долина рѣки Мукъ-су, составляющей одно изъ началъ рѣки Сурхъ-аба, вторая — долина рѣки Вахія-бала, вѣро-

ятно составляющей главное начало рѣки Вакиша, третья — долина Тахта-корумъ, идущая къ рошанской рѣкѣ Ау-памиръ (по таджикски — памирская вода) или Аксу. Изъ рѣкъ, которыя я видѣлъ на пройденномъ пространствѣ, Сурхъ-абъ и Вакишъ, обѣ съ грязною водою, оказались почти одинаковой величины; обыкновенная ширина Вакиша около 50 ¹⁾). Названіе Хулясъ, придаваемое на картахъ верхнему теченію Вакиша, принадлежитъ только урочищу въ окрестностяхъ крѣпости Чильдара. Среднее теченіе рѣки Пянджа полноводнѣе чѣмъ Сурхъ-аба, или Вакиша, до ихъ соединенія; около Кала-и-хумба Пянджъ имѣетъ ширину болѣе 80, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ суживается до 50 саж.; русло понижается на зиму болѣе чѣмъ на 4 сажени; показываются льдины, но ледъ не останавливается по причинѣ быстроты теченія; послѣднее около Кала-и-хумба равняется приблизительно 200 ф. въ минуту. Вода рѣки Пянджъ мутная. Мелкіе притоки на пройденномъ пространствѣ суть рѣки: Хумбоу, Узхарфъ и Харфъ, имѣющія прозрачную воду. Рѣка Ванджъ многоводная и мутная; ширина ея въ 30 — 50. Фантазія туземцевъ называетъ рѣку Пянджъ одною головою рѣки Аму, и рѣку Ванджъ другою. Долина Ванджъ широкая, между тѣмъ какъ Пянджъ по всему пространству течетъ по узкому ущелью, оставляющему мало мѣста для таджикскихъ поселеній; ущелье расширяется только около устья Ванджа, а за тѣмъ снова суживается по направленію къ Рошану. Дорога по ущелью всюду проходима для вьюковъ; только на одномъ пространствѣ, длиною въ нѣсколько шаговъ, нужно было снять широкія вещи, для того чтобы онѣ не задѣвали за камни. По вертикальнымъ утесамъ, спускающимся непосредственно въ рѣку, проведены подмостки изъ жердей и хвороста; онѣ упираются на колья, забитые въ утесъ въ горизонтальномъ направленіи. Во время частыхъ войнъ до занятія Дарваза Бухарою эти подмостки неоднократно уничтожались. Лѣтняя дорога изъ долины Ванджа на Язгуланскій перевалъ, по направленію къ Ротану, оказалась проходимою; трудна только зимняя дорога, идущая по берегу рѣки Пянджа; дальше Язгулана дорога лучше чѣмъ въ Дарвазѣ. Кромѣ дороги черезъ Кала-и-хумбъ, существуетъ только пѣшая тропинка отъ верховьевъ рѣки Вакишъ, черезъ Вахія-бала, въ долину Ванджа и оттуда на верховья Рошанской

¹⁾ Г. Регель не обозначаетъ наименованіе мѣръ, но надо полагать что онъ разумѣетъ здѣсь сажени.

рѣки. Большая дорога на Памиръ ведетъ черезъ Рошанъ; всѣ прочія тропинки проходятъ на значительное разстояніе по ледниковому пространству. Ни въ Дарвазѣ, ни въ Шугнанѣ нѣтъ мостовъ чрезъ рѣку Пянджъ; переправляются чрезъ нее поддерживаясь надутыми козлиными кожами (гуисарами), а зимою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производится переправа на четырехугольныхъ лодахъ. Хорошая переправа въ Вадахшанѣ существуетъ около Куляба. На рѣкахъ Сурхъ-абѣ, Вакишѣ и Ванджѣ есть мосты. Климатъ Дарваза благопріятнѣе Каратегинскаго; лѣто сухое, жаркое; зима длится нѣсколько мѣсяцевъ и тогда снѣгъ мѣшаетъ сообщенію между селеніями; въ Каратегинѣ зима длиннѣе.

Изъ минеральныхъ богатствъ славится ванджское желѣзо, добываемое черезъ насланваніе въ ямѣ древеснаго угля и руды: «если Аллахъ милостивъ, то желѣзо добывается; если нѣтъ, то его не будетъ.»

Известняки и песчаники по сѣверную сторону рѣки Вакиша обладаютъ окаменѣlostями; по долину рѣки Пянджа преобладаютъ древніе сланцы и плутоническія породы. Растительность по долину рѣки Вакиша богата тѣми же древесными породами, которыя встрѣчаются въ Каратегинѣ, напримѣръ кленъ, ясень, боярышникъ, *Celtis*, фисташка, туркестанскій можжевельникъ. Только высокія пространства около перевала Сагри-депштъ обнаруживаютъ альпійскій характеръ; въ такихъ же мѣстахъ пасутся горные козлы, которые зимою спускаются въ долину. Темныя, голыя скалы около крѣпости Кала-и-хумбъ приурочиваютъ новыя растительныя формы, въ томъ числѣ дикій виноградъ и особенный *Cissus*, дикую гранату и *Ceratonia siliqua*, а около таджикскихъ деревень повсюду встрѣчаются: чинаръ, тутъ и смоковница, кромѣ прочихъ плодовыхъ породъ. Въ садахъ по долину Пянджа воздѣлываются многіе изъ нашихъ обыкновенныхъ садовыхъ цвѣтовъ, а кромѣ того подсолнечникъ, котораго нѣтъ у сартовъ. Уже на Вакишѣ встрѣчались свекла, кольраби и прочія огородныя овощи употребляемыя на изготовленіе жидкихъ и густыхъ суповъ, что составляетъ главную пищу таджиковъ.

Народности на верховьяхъ Аму-дарьи еще въ Каратегинѣ проявляютъ смѣшанный типъ. Дарвазскіе таджики чистокровнаго аріискаго типа; волосы ихъ то черные, то свѣтлые и мало стригутся; халатъ короткій. Женщины выходятъ открыто и выдаются замужъ съ собственнаго согласія; онѣ имѣютъ то европейское, то цыганское выраженіе. Языкъ дарвазскихъ таджиковъ немного различенъ отъ

нарѣчій бухарскаго и самаркандскаго, долго находившихся подъ вліяніемъ персидской литературы. Шугнанскій языкъ оказывается вполне различнымъ отъ другихъ нарѣчій; въ немъ множество созвучій то съ тѣмъ, то съ другимъ европейскимъ языкомъ. Мелодіи пѣсенъ болѣе или менѣе напоминаютъ собою народныя мелодіи Европы. Дома складываются изъ камня, который связываютъ глиною; въ долинѣ Пянджа дома неоднократно имѣютъ надъ плоскою, двускатною крышею, крытою хворостомъ или соломой четырехугольную башню или веранду, во второмъ этажѣ выбѣленную известью. Комнатныя стѣны и полы какъ бы полированы, что достигается смазываніемъ смѣсью, состоящею изъ мелкихъ камней и глины; верхняя часть выбѣливается. Кругомъ стѣны проведены сдѣланныя изъ того же матеріала скамьи для отдыха. Одинъ уголъ комнаты занятъ возвышенною постройкою, также полированою, которая на первый взглядъ напоминаетъ собою русскую печь; на верху эта постройка окружена стѣнками съ трехъ сторонъ, за которыми прячутся скамьи съ полукруглыми выемками для помѣщенія котла и разведенія подъ нимъ огня. При домѣ есть и лѣстница, колода съ рѣшетками, колодець для собиранія арычной воды, окруженный круглою каменною стѣною, деревянная и глиняная посуда, ружья и луки съ двумя струнами для бросанія камней.

Дарвазъ въ прежнее время управлялся самостоятельными шахами. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, послѣ двѣнадцати-лѣтней войны былъ завоєванъ Ванджъ и много жителей продано въ Бухару. Были и войны съ Каратегиномъ. Въ 1868 году былъ предпринятъ походъ противъ Шугнана, который кончился пораженіемъ дарвазцевъ и продажею воиновъ въ Бадахшанъ и Кашгаръ. Бухара, возобновивъ свое вліяніе въ Каратегинѣ, заняла, въ 1878 году, и Кала-и-хумбъ. Черезъ три мѣсяца бывшая династія успѣла собрать новое войско, которое однако было разбито на голову около Кибрани. Теперь Кала-и-хумбъ занятъ только военными силами; самостоятельной торговли нѣтъ нигдѣ въ Дарвазѣ. Есть еще рѣзчики камней точильныхъ и для печатей. Эта провинція занимаетъ въ настоящее время все пространство отъ долины Вакиша до долины Ванджа и оба берега рѣки Пянджа, начиная отъ деревни Язгуланъ до переправы Куптъ.

Чильдара, Тевильдара, Тагбаръ и Ванджъ снабжены крѣпостями, съ высокими стѣнами и башнями, воздвигнутыми въ послѣднее столѣтіе.

Основаніе крѣпости Кала-и-хумбъ приписывается царю Соло-

мону и Александру Великому. Въ 8 верстахъ выше Кала-и-хумба, на скалѣ находятся развалины. Здѣсь, говорятъ преданіе, жилъ въ немилости вассалъ Багдадскаго царя волшебникъ Какай. Призванный Искандеромъ, онъ помогъ ему занять Багдадъ; затѣмъ же, очаровавъ его, увезъ въ Кала-и-хумбъ. Черезъ много лѣтъ Діова Пери, дочь Искандера, превратившись въ птицу узнала о мѣстопребываніи отца и, сломавъ его цѣпи, убѣдила волшебника снятъ съ него чары, и послѣ того немедленно накинула на волшебника шлейфъ и задушила его. Искандеръ овладѣлъ цѣлою страпою Ирани и обратилъ жителей ея въ мусульманство.

А. Регель.
Чл. с. и. Р. Г. О.

Кала-и-хумбъ
27 сентября 1881 г.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе чл. сотр. Л. Э. Регеля (изъ писемъ его къ вице-предсѣдателю и къ секретарю Общества). Подготовленіе экспедиціи въ Ташкентъ продолжалось до 19-го мая, и было вполнѣ окончено въ Самаркандѣ 15-го іюня. Былъ выбранъ кратчайшій путь въ Гиссарскіе предѣлы, чрезъ Пенджа-кентъ и при этомъ имѣлось въ виду составить ботаническую коллекцію и отправить ее изъ Каратага въ русскіе предѣлы, а послѣ этого разсчитывалось пройти безъ дальнѣйшихъ задержекъ въ мѣста, указанная программой Общества.

Хотя первый періодъ поѣздки, нынѣ оконченный, и требовалъ много времени и былъ сопровождаемъ крайними затрудненіями при проведеніи выюковъ, но за то это вознаграждалось не только богатыми ботаническими результатами, но и вмѣстѣ съ тѣмъ были получены важныя дополненія для топографической картины пройденной пограничной полосы. Дорога экспедиціи пролегла по Фану, Искандеръ-кулю и перевалу Муръ. Въ центрѣ этой мѣстности помѣщается величественная горная гряда, острые пики которой виднѣются уже изъ Самарканда. Къ числу этихъ пиковъ принадлежатъ Куликаланскіе пики и знаменитыя горы Чандара и Бодхана. Съ юга эта гряда ограничена верховьемъ Вору и долиною Саридагъ, за которыми уже начинается настоящій Гиссарскій хребетъ, а съ сѣвера притокомъ Вору, идущимъ мимо деревни Артуче, плоскогорьемъ Куль-и-каланъ, Пасрутскою рѣчкою, вливающейся въ Фанъ около соединенія Ягнауба съ Искандеръ-дарьею; къ сѣверу отъ этихъ ложбинъ находятся только незначительныя продолженія Зеравшанскаго хребта, составляющаго рельефную гряду только по другую сторону Фана. Самый замѣчательный отдѣлъ этой ложбины есть урочище Куль-и-каланъ, представляющее нагорную площадь въ 20 верстъ по окружности, на вышинѣ 10.000', занятую пятью прекрасными альпійскими озерами. Пики около Куль-и-калана не образуютъ настоящихъ ледниковъ, только тамъ, гдѣ падаетъ снѣгъ съ высотъ, образовались валы, на подобіе моренъ; прежнія морены продолжаютъ еще по нѣкоторому пространству вдоль притока Вору, питаемаго однимъ притокомъ этихъ озеръ. У подножія пика Бодханы замѣтны такія же полуледниковыя образованія; а вода главнаго притока Пасрутской рѣчки, Сурхаба, имѣетъ такое же сѣровато-бѣлое окрашиваніе какъ это свойственно ледниковой. Установлено существо-

ваніе другого альпійскаго озера, подъ названіемъ Алаудинъ, занимающаго самую средину гряды, къ западу отъ пика Бодхана; если съ этимъ сличить существованіе озера около истока Магіанской рѣки и привести въ сравненіе и Искандеръ-куль, то мы получаемъ картину отдѣльнаго горнаго ландшафта, состоящаго, по видимому, преимущественно изъ известняковъ; около Искандеръ-куля и Фана эти породы содержатъ раковины. Ложбина Пасрутской долины занята песчаниками, въ которыхъ видѣются отпечатки толстыхъ каменныхъ стволовъ деревьевъ. Въ этомъ же отдѣльномъ горномъ ландшафтѣ сосредоточивается интересная растительность, которая не только богаче, чѣмъ въ прочихъ частяхъ Зеравшанскаго бассейна, но и распределена по урочищамъ съ большимъ разнообразіемъ. Лѣсная растительность всего разнообразіе въ средней полосѣ, отъ 4000 до 8000' вышины, здѣсь встрѣчаются клены, яблони, вишни, орѣхъ на равнѣ съ арчею. Верхняя полоса лѣсной растительности, въ которой также преобладаетъ арча, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду распространены ивы, березы, древовидная *Ephedra* и древовидная жимолость, простирается до вышины 10.500' и можетъ быть до 11.000'. Предѣлъ растительности простирается гораздо выше предѣла перваго тающаго снѣга. Это заставляетъ сомнѣваться въ показаніяхъ о вышинѣ переваловъ Гиссарскаго хребта. Подъемъ къ Муру, съ обѣихъ сторонъ, идетъ на протяженіи нѣсколькихъ верст (5—6) по снѣгу и чрезвычайно крутъ; вершина перевала, находящаяся почти на одинаковой высотѣ съ окружающими пиками, не обладаетъ уже никакою растительностью и можетъ быть близка къ 14000'; анероиды не дѣйствовали. Замѣчательно большое количество снѣга на южной сторонѣ перевала, если не объяснять это высотой, то остается только объяснить климатическими особенностями Гиссарскаго края, въ которомъ атмосфера тяжела для дыханія и насыщена туманами, хотя осадковъ не много. Лѣсная растительность южнаго склона весьма богата и похожа на Каратегинскую, замѣчательны особенный видъ вишни съ мелкими плодами, образующій высокія деревья, два вида ясени, древовидный и кустарный, два вида клена и прекрасныя орѣховыя рощи; травяная растительность менѣе выдающаяся. Дичи много. Гребень состоитъ изъ сіенита, за тѣмъ между Ходжа-гассаномъ и Хакими помещается второй кряжъ, одинаковой высоты, въ которомъ появляется и гранитъ, затѣмъ замѣняемый снова сіенитовымъ гнейсомъ и различными сланцами, мѣстами напоминающими собою торфъ, но содержащими раковины. Предгорья между Хакими и Каратагомъ состоятъ изъ песчаниковъ и представляютъ собою также параллельные кряжи, связанные со вторымъ параллельнымъ кряжемъ; они содержатъ раковины. Въ ложбинѣ между двумя главными кряжами, около Ходжа-гассана, на вышинѣ 8000', находится ложе песчаниковъ съ растительными остатками.

Имѣя въ виду руководствоваться программю Общества, именно изслѣдованіемъ Гиссара, Куляба, сѣверной части Бадахшана примыкающей къ Дарвазу и Рошана и Шугмана, и желая вмѣстѣ съ тѣмъ пополнить работы прошлаго года, я однако поставленъ въ необходимость измѣнить программу касательно очереди ея и идти прежде на Дарвазъ и Шугманъ и оттуда уже на Бадахшанъ, такъ какъ по види-

тому Авганцы еще не были уведомлены о моемъ приѣздѣ, а Бухарскія власти не могутъ сноситься съ неподвластными имъ владѣніями. Во избѣжаніе замедленія, я направился съ вьюками прямо на Кала-и-хумбъ, а сопутствующій мнѣ топографъ, коллежскій ассесоръ Косяковъ направился чрезъ Гиссаръ на Кулябъ, чтобы присоединиться ко мнѣ въ Дарвазѣ. Желая выполнить, такимъ образомъ, все пункты программы я руководствовался слѣдующими соображеніями касательно топографическихъ задачъ экспедиціи (этимъ-же я просилъ руководствоваться и топографа).

Исходя отъ Каратага какъ перваго пункта, гдѣ экспедиція касалась Бухарскихъ владѣній, представляется необходимость дополнить свѣдѣнія о мѣстностяхъ, занимающихъ пространство между бассейнами Сурхаба, Кафирнигана и Вахша. Оказывается, что существуетъ прямой путь изъ Каратага въ Душамбе и оттуда къ Норацкому мосту помимо города Файзабада. Кромѣ этой общедоступной дороги существуетъ другой путь, изъ Гиссара къ переправѣ, находящейся южнѣ Норацкаго моста и оттуда непосредственно въ Кулябъ, откуда бухарскій писарь, сопровождавшій прошлогоднюю экспедицію, долженъ былъ пройти въ Гиссаръ въ трое сутокъ. Существуютъ также удобно проходимыя дороги по обоямъ берегамъ Кафирнигана, ведущія изъ Гиссара въ Кобадіанъ, и вѣроятно Лехманская переправа достижима съ этихъ мѣстъ и не заходя въ Кобадіанъ. Слѣдованіе по среднему теченію Кафирнигана пополнилъ наши свѣдѣнія о хребтахъ Баба-гагъ и Газн-Малекъ.

Экспедиція прошлаго года прошла новымъ болѣе удобнымъ путемъ черезъ Денгере, изъ Курганъ-тюбе въ Кулябъ; путь этотъ сѣвернѣ безводнаго Тереклинскаго. Посѣщеніе этихъ мѣстностей и Куляба даетъ возможность опредѣлить положеніе отдѣльныхъ частей Гиндукуша и лежащихъ передъ нимъ предгорій, изъ которыхъ одно извѣстное подъ названіемъ Хазретъ-имама находится на меридіанѣ Куляба.

Величайшій интересъ представляютъ горы, раздѣляющія бассейнъ Малаго-сурхаба отъ бассейна Пянджа. — Не оправдалось, чтобы они были соединены между собою экваторіальнымъ хребтомъ, изъ котораго будто-бы происходятъ истоки Малаго Сурхаба. На широтѣ Маминабада, онѣ раздѣлены на нѣсколько параллельныхъ меридіональныхъ хребтовъ, между которыми расположены вершины притока Малаго Сурхаба Ніаба. — Такъ какъ положеніе Куляба опредѣлено астрономически, то подробное нанесеніе маршрутовъ отъ этого города къ Пянджу позволитъ проектировать нижнее теченіе этой рѣки. Существуютъ два перевала, изъ которыхъ болѣе трудный южный перевалъ Сихаръ-мура пройденъ экспедиціею прошлаго года, а болѣе легкій сѣверный перевалъ Чаръ-мура, до сихъ поръ неизвѣстенъ; къ обоимъ переваламъ проходятъ черезъ Маминабадъ. Кромѣ того существуетъ прямая дорога изъ переправы Боваракъ на Маминабадъ. Часть долины Пянджи пройдена экспедиціею прошлаго года, тѣмъ не менѣе остается опредѣлить въ точности политическія границы Дарваза, заходящія и за лѣвый берегъ Пянджа. Пути сообщенія прекращаются на правомъ берегу около Сихара, между тѣмъ какъ тропинки, сопровождающія лѣвый берегъ южнѣ Шикая и Куфти, не прекращаются. Особенно важно доставить правильное понятіе о направ-

леніи Бадахшанскихъ горъ, которыя повидимому идутъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ и могутъ быть обозрѣваемы съ перевала, посѣщеннаго г. Смирновымъ, ведущаго изъ Куфти въ Бадахшанскую область Рахъ и съ горъ около Кала-и-хумба.

Средняя часть Дарваза должна представить еще множество важныхъ топографическихъ данныхъ, могущихъ разъяснить отношеніе этой мѣстности къ прилегающимъ къ ней частямъ Каратегина и Памира. Рельефъ этихъ мѣстностей можетъ быть обозрѣваемъ съ перевала Сагридашта, расположеннаго къ сѣверу отъ Кала-и-хумба, особенно съ сѣверной стороны его, расположенной между деревней Сагридаштъ и Тавильдароу, на Вахшѣ. Начало этой долины называется Вахію, сама же рѣка носитъ повсемѣстно названіе Вахша, до соединенія съ Сурхабомъ, и послѣ него, а Хулясомъ называется только изрѣдка урочище кругомъ крѣпости Чальдары. Особеннаго вниманія достойны тѣ притоки верхняго Вахша, которые граничатъ съ долиною Ванджа, отъ которой они замыкаются громадными горами, нужно было-бы провѣрить, существуетъ-ли дѣйствительно сообщеніе, проходное для скота къ Ванджи, какъ это указывалъ г. Смирновъ, доставившій топографическія подробности Вахш. Отъ перевала Сагридашта видны по направленію къ верховьямъ Вахша, два громадные горные узла, одинъ близкій къ Ванджи, подъ 117° , а другой, около прямаго начала подъ 150° , если бы удалось опредѣлить, противъ которой части Мукъ-су находится послѣдній узелъ, то этимъ была-бы дана возможность опредѣлить и относительное положеніе другаго узла; отношенія же этихъ горъ къ Памиру будутъ ясны только тогда, когда удастся обходъ съ востока. Маршруты къ Вахшу помогутъ также опредѣлить положеніе Кала-и-хумба.

Прошлогодняя экспедиція показала, что долина Пянджа, выше Кала-и-хумба, начиная съ устья Ванджа, держится направленія съ востока на западъ. Параллельные края Бадахшанскихъ горъ дошли до тѣсинны Пянджа въ сѣверо-восточномъ направленіи, повидимому имѣютъ такіе же продолженія по другую сторону прорыва, тѣмъ не менѣе остается выяснить рельефъ мѣстности между Дарвазскимъ хребтомъ и Ванджью. Англійскія свѣдѣнія говорятъ о сѣверной дорогѣ изъ Шушана и Ванджа къ Кала-и-хумбу; это становится понятнымъ, если представить себѣ, что параллельно съ долиною Пянджа существуютъ еще горныя тропинки, идущія также съ востока на западъ, только скорѣе можно предположить существованіе такихъ тропинокъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ начинаются небольшіе притоки Пянджа—Хумбоу, Узкарфъ, Хирговатъ и Харфъ, нежели около начала Ванджа и Вахш. Про дороги изъ Ванджа къ Памиру извѣстно только то, что они ведутъ черезъ громадные ледники, чему въ доказательство служить и бѣловатая краска Ванджской воды, дороги эти по всему вѣроятію пересѣкаютъ начала другихъ водъ, соприкасающихся около Тахта-корума.

О рельефѣ горъ, раздѣляющихъ долину Ванджа отъ долины Акъ-су, до сихъ поръ неизвѣстно ничего; установлено только существованіе перевала изъ деревни Рау къ Язгалому, расположенному на границѣ Романской территоріи.

Въ Шугнанѣ общій интересъ представляютъ вопросы о величинѣ различныхъ началъ Пянджа, о ширинѣ долины, вѣроятно приравненной къ направленію горъ, болѣе, чѣмъ это показываютъ на картѣ, о томъ существуютъ-ли между этими горами пространства, напоминающія собою Памиръ, какъ это предполагается о пограничной съ Бадахшаномъ области Шивѣ, откуда по предположенію г. Смирнова могли бы бѣть перевалы къ Раху или Шикаю.

Что касается до сѣверной части Бадахшана, то до сихъ поръ нѣтъ даже свѣдѣній о политическихъ границахъ его и предназначить задачи экспедиціи въ этой странѣ невозможно.

Ислѣдованіе Сахалина. (чл.-с. И. С. Полякова). Работы чл.-с. И. С. Полякова на Сахалинѣ уже окончены. Выполнивъ ислѣдованія Александровской и Тымовской долинъ и проведя конецъ зимы и весну 1882 года въ Таранѣ, при заливѣ Терлѣнія, онъ прошелъ, въ половинѣ іюня, въ Корсаковский постъ съ богатой научной добычей, и этимъ закончивъ порученіе, возложенное на него Географическимъ Обществомъ, приступилъ къ другой части предпріятія, ислѣдованію Восточныхъ прибрежій Тихаго океана, согласно программѣ, данной ему отъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ настоящее время свѣдѣнія о послѣднихъ работахъ г. Полякова ограничиваются пока лишь краткою телеграммою и нѣсколькими краткими письмами. Въ непродолжительномъ времени Географическое Общество надѣется получить подробный отчетъ, уже отправленный г. Поляковымъ и составляющій продолженіе очерковъ Александровской и Тымовской долинъ, присланныхъ имъ Обществу въ прошломъ году.

Антропологическая поѣздка д. чл. Д. Н. Анучина на Кавказъ. Путешествіе д.-чл. проф. Московскаго университета Д. Н. Анучина на Кавказъ, предпріятое имъ на соединенныя средства Географическаго и Московскаго и Петербургскаго Археологическихъ Обществъ, потому обставленное довольно значительными средствами, имѣло результаты удовлетворительные, хотя и не оправдавшіе вполнѣ надеждъ путешественника. Главною цѣлью поѣздки г. Анучина было отысканіе остатковъ каменнаго періода на Кавказѣ. Къ сожалѣнію многочисленныя раскопки и развѣдки въ пещерахъ и гротахъ не дали никакихъ слѣдовъ каменныхъ орудій. Ему не удалось, равнымъ образомъ, открыть ни одной фабрики кремневыхъ орудій, которыя вообще, по видимому, весьма рѣдки на Кавказѣ. Такъ напримѣръ народъ не знаетъ громовыхъ стрѣлокъ, преданіе о которыхъ такъ распространено въ Европѣ; онѣ извѣстны только на сѣверѣ, на плоскости.

